

Эволюция регулирования мировой экономики: роль смешанных механизмов

И.С. Крылов

Вследствие стремительного развития процессов экономической глобализации, а также изменения подхода к проблематике управления мировой экономикой, в последние два-три десятилетия динамично развивались смешанные механизмы сотрудничества государств и негосударственных акторов по регулированию глобальных экономических процессов. Параллельно формировались два типа данных механизмов: межправительственные универсальные организации и переговорные площадки, создававшиеся для полноценного сотрудничества государств и негосударственных акторов. В данной статье рассматриваются организации и институты обоих типов смешанных механизмов регулирования, производится анализ их влияния на процессы управления и поддержания стабильности мировой экономики.

Последние три десятилетия стали периодом кардинальных преобразований, произошедших в международной политико-экономической сфере и связанных со стремительным развитием процессов глобализации мировой экономики. При всей сложности данного феномена и неоднозначности его оценок, именно в области экономики процессы глобализации проявились в наибольшей степени и могут считаться основной содержательной характеристикой современного этапа развития мирохозяйственной системы. Во второй половине XX века и в особенности в 1990-е – 2000-е годы в мировой экономике произошли серьезные изменения, вызванные постепенной либерализацией национальных режимов:

- регулирования внешней торговли;
- систем контроля за потоками капитала;
- повышением мобильности рабочей силы;
- возросшей взаимозависимости национальных экономик.

Одновременно в течение данного периода наблюдалась смена подходов к проблеме регулирования мировой экономики в условиях стремительно развивающихся глобализационных процессов. Эти изменения происходили на фоне постоянных дискуссий как в рамках научного

сообщества, так и на уровне практической политики вокруг двух взаимосвязанных групп вопросов. Во-первых, это проблемы влияния различных акторов мировой политики на основные процессы развития современной политической модели мира и мирохозяйственной системы. Во-вторых, это вопросы развития основных механизмов регулирования глобальных экономических процессов и определения состава акторов, ответственных за формирование и обеспечение эффективности данных механизмов.

В 1980-е – первой половине 1990-х годов в основном преобладала точка зрения, согласно которой экономическая глобализация, с одной стороны, приводит к значительному снижению регуляторных полномочий государств, а с другой стороны, она не требует создания специальной системы регулирования глобальных экономических процессов. Считалось, что процессы глобализации в сфере экономики подчиняются логике саморегулирующихся рыночных отношений, которые в условиях нарастающей взаимозависимости позволят без существенного вмешательства со стороны государств решать насущные проблемы развития мировой экономики. Прежде всего, это касалось:

- формирования справедливой, соответствующей

Крылов Иван Сергеевич – аспирант кафедры мировых политических процессов, МГИМО (У) МИД РФ. E-mail: ivan.krylov@siemens.com

- ющей интересам большинства стран, системы мировой торговли;
- создания стабильной, эффективно функционирующей финансовой архитектуры;
- стимулирования модернизации и догоняющего развития экономик развивающихся государств;

— повышения качества жизни в наименее развитых странах и регионах, их интеграции в глобальные мирохозяйственные процессы. Однако после серии экономических кризисов последнего десятилетия XX века, в особенности азиатского финансового кризиса 1997-1998-х годов, растущую популярность стал приобретать тезис, согласно которому либеральная модель глобализации не обеспечивает поступательного и устойчивого развития мировой экономической системы. На повестку дня был поставлен вопрос о необходимости проведения реформ международного экономического порядка и создания новой модели управления глобальной экономикой, учитывающей изменившиеся условия мирополитического взаимодействия. Начавшийся в 2008 году глобальный экономический кризис, затронувший сначала финансовую сферу, а затем и производительный сектор экономики, вновь привлёк внимание к проблеме модернизации существующих и созданию новых механизмов регулирования мировой экономической системы. При этом особую популярность приобрел тезис о том, что одним из главных следствий кризиса стало более активное вмешательство государства в экономические процессы как на национальном, так и на международном уровне, в связи с чем основное внимание должно уделяться развитию и модернизации исключительно государственных механизмов экономического регулирования.

Вместе с тем тенденции последних трёх десятилетий привели к тому, что в настоящее время в сфере управления мировыми экономическими процессами сосуществуют три основные модели механизмов регулирования, отличающиеся между собой составом акторов, принимающих участие в их функционировании. Это *государственная модель*, основанная на межгосударственных связях и договоренностях, *смешанная*, представляющая собой площадку взаимодействия государств, межправительственных организаций (МПО), транснациональных корпораций (ТНК) и субъектов глобального гражданского общества, а также *частная*, где механизмы управления находятся в руках негосударственных акторов.¹

Данная статья в основном посвящена специфике смешанной модели регулирования мировых экономических процессов, потому что:

- во-первых, именно данный тип механизмов развивался наиболее динамично на протяжении последних двух десятилетий, для которых была характерна значительная активизация взаимодействия государств и негосударственных акторов в сфере регулирования глобальных экономических

процессов;

- во-вторых, учитывая многочисленность участников и необходимость согласования их интересов, именно смешанные механизмы позволяют представить более полную картину того, что происходит в ходе регулирования мировой экономики на различных ее уровнях;
- в-третьих, смешанные механизмы привлекли наибольшее внимание как теоретиков, исследовавших феномены мировой политики, так и в сфере обсуждения и принятия практических решений.

В настоящий момент можно говорить о существовании двух основных типов подобных смешанных механизмов. К первому из них относятся учрежденные национальными государствами универсальные МПО, которые со временем начали активно сотрудничать с негосударственными акторами, в том числе в создании смешанных механизмов регулирования мировых экономических процессов. Ко второму типу смешанных механизмов относятся структуры, с самого начала создававшиеся в качестве площадки для сотрудничества между государствами и негосударственными акторами, выступающими в качестве равноправных партнеров. При этом оба типа смешанных механизмов предполагают создание различных каналов и инструментов участия негосударственных акторов в регулировании глобальных экономических процессов, к которым относятся:

- активное участие в разработке и подготовке управленческих решений в сфере режимных правил регулирования мировой торговли, инвестиционной деятельности и международной миграции рабочей силы;
- формирование повестки дня и определение приоритетных направлений регулирования мировой торговли, инвестиционной деятельности и международной трудовой миграции;
- осуществление мониторинга и контроля за реализацией принятых решений.

Вышеперечисленные формы участия негосударственных акторов в работе смешанных механизмов позволяют рассматривать их в качестве полноценных участников регулирования глобальных экономических процессов.

Эволюция межгосударственных универсальных организаций в смешанные механизмы сотрудничества. Из наиболее влиятельных международных экономических организаций Всемирный банк стал первым, кто выступил с инициативой внедрения практики проведения консультаций с представителями организаций гражданского общества (Civil Society Organizations) – НПО, социальными движениями, профсоюзными объединениями, религиозными группами и фондами. В 1981 году был создан Комитет НПО – Всемирный банк (NGO – World Bank Committee), в рамках которого на регулярной основе проводятся встречи, по-

священные обсуждению основных проектов и программ ВБ. В этих встречах участвуют высокопоставленные сотрудники банка и главы 26 НПО, совместно формирующие Рабочую группу Всемирного банка по взаимодействию с негосударственными организациями (NGO Working Group of the World Bank).

Отдельным направлением сотрудничества ВБ и НПО является работа на местах. В частности, члены Комитета НПО - Всемирный банк назначаются в качестве наблюдателей в состав миссий банка. С середины 1990-х годов представители гражданского общества заключают контракты на работу в качестве специалистов в региональных офисах ВБ. В результате подобных инициатив доля участия организаций гражданского общества в финансируемых банком проектах возросла с 21% от общего числа проектов в 1990-е годы до 72% - в 2000-е годы.² Кроме того, в рамках инициативы по совместному наблюдению за процессом реализации структурных реформ (The Structural Adjustment Participatory Review) в каждой стране - реципиенте помощи со стороны ВБ должен быть образован национальный управляющий комитет, в состав которого, кроме сотрудников банка, представителей национального правительства и местной администрации, входят сотрудники НПО. Хотя эти формы сотрудничества в целом укладываются в стандартную логику реализации программ ВБ, механизмы обратной связи с НПО позволяют ему гибко адаптировать эти программы к возникающим возможностям и проблемам.

Что касается сотрудничества между Всемирным банком и ТНК, то в основном оно сводится к различным контактам в ходе реализации программ содействия развитию и борьбы с бедностью. К подобным контактам относятся проведение тендеров и заключение контрактов на поставку товаров и предоставление услуг в рамках финансируемых банком проектов, предоставление специалистами ВБ консалтинговых услуг потенциальным инвесторам в развивающиеся и наименее развитые страны, страхование рисков (в том числе политических) потенциальных инвесторов, посредничество при передаче технологий и оказании ТНК технической помощи развивающимся государствам. В целом, основной задачей данного сотрудничества является стимулирование участия бизнеса в проектах Всемирного банка, а также разделение ответственности (в том числе и финансовой) за их реализацию.

Опыт Всемирного банка начали перенимать другие МПО. В частности, негосударственные акторы получили доступ к обсуждению глобальных политико-экономических проблем в рамках системы ООН. При этом как субъекты гражданского общества, так и деловые круги имеют свои собственные, специфические формы и каналы сотрудничества с различными структурами системы ООН.

В первую очередь это касается НПО, воз-

можность сотрудничества с которыми была предусмотрена в статье 71 Устава ООН, уполномочивающей ЭКОСОС «проводить надлежащие мероприятия для консультаций с НПО». При ЭКОСОС действует Конференция неправительственных организаций (КОПНО), являющаяся выразителем мнения сообщества НПО, имеющих консультативный статус при ЭКОСОС. Целью данной структуры является создание наилучших возможностей для деятельности НПО, а также обеспечение соответствующих условий для осуществления ими своих консультативных функций.

Одновременно существует ещё один канал сотрудничества между ООН и НПО – деятельность Департамента общественной информации (ДОИ) Секретариата ООН. Более 1500 НПО имеют ассоциированный статус при ДОИ, а также избирают исполнительный комитет ДОИ-НПО, который выполняет консультативные функции и представляет интересы НПО, аккредитованных при ДОИ.³

Наконец, НПО имеют тесные связи и с другими структурными элементами системы ООН. К конкретным примерам такого сотрудничества можно отнести следующие:

- участие в дискуссиях, неформальных встречах за круглым столом, специально организуемых сессиях и конференциях, проводимых под эгидой Генеральной Ассамблеи (ГА ООН);⁴
- участие во встречах Совета Безопасности ООН (СБ ООН), посвященных проблемам предотвращения конфликтов, миротворческой деятельности, постконфликтного строительства и мироустройства, в рамках так называемой «Формулы Аррии»;⁵
- сотрудничество с Продовольственной и сельскохозяйственной организацией (ФАО), официальный статус при которой имеют 190 НПО, участвующих в работе сессий Совета и Конференциях ФАО, присутствующих на заседаниях экспертов и специальных семинарах;
- сотрудничество с Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ), официальный статус при которой имеют 180 международных НПО, участвующих в заседаниях организации без права голоса. В рамках ВОЗ была также запущена программа «Глобальный альянс по проблемам вакцинации и иммунизации» (ГАВИ), в рамках которой осуществляется сотрудничество между НПО, фармацевтическими ТНК, международными банками развития, различными благотворительными фондами;⁶
- сотрудничество с Объединенной программой ООН по ВИЧ/СПИДу (ЮНЭЙДС). В состав Совета по координации программы (СКП) входят 5 НПО, включая ассоциации лиц, инфицированных ВИЧ/СПИДом;
- участие в работе Комиссии по правам человека. Представители НПО представляют

Комиссии доклады и отдельные сообщения: о нарушениях в области прав человека, о наблюдении за ходом реализации положений различных договоров. Они также выступают консультантами в ходе разработки новых документов и процедур;

- участие в работе Управления по координации гуманитарной деятельности (УКГД). В состав секретариата Управления входят представители пяти НПО, вовлеченных в реализацию программ гуманитарной помощи и в разработку соответствующей политики как на местном, так и на международном уровне.

У ТНК также существуют свои специфические формы и каналы сотрудничества с ООН. Прежде всего, речь идет об инициативе «Глобального договора» (Global Compact), выдвинутой предыдущим Генеральным секретарем ООН Кофи Аннаном в 1999 году. Она нацелена на разработку и внедрение правил предпринимательской деятельности, отражающих всеобщие признанные принципы защиты прав человека, установления справедливых торговых отношений, обеспечения стандартов занятости, а также защиты окружающей среды. «Глобальный договор» является добровольной инициативой, основывается на публичной подотчетности, транспарентности и ответственности экономической деятельности компаний, которая не только преследует конкретные коммерческие интересы, но и ориентирована на принятие практических мер по реализации принципов этой инициативы.⁷

Одновременно ТНК и деловые круги в целом налаживают тесные связи с различными специализированными структурами системы ООН. Представители ТНК совместно с НПО обсуждают в рамках ВОЗ проблемы создания эффективных лекарственных препаратов против малярии, туберкулеза, а также участвуют в разработке комплекса мер по борьбе с распространением ВИЧ/СПИДа. Другим примером сотрудничества может служить ФАО, которая совместно с транснациональными банками разработала пакет кредитных программ для производителей сельскохозяйственных товаров, открывающих им доступ к использованию малых кредитов. Эти программы используются в 25 странах, где насчитывается свыше 1000 банковских филиалов.

В рамках ЮНКТАД представители национальных государств, ТНК и Международной торговой палаты совместно работают над разработкой практических рекомендаций по улучшению инвестиционного климата в наименее развитых странах, особенно на африканском континенте. Международный союз электросвязи совместно с ТНК, работающими в области телекоммуникационных технологий, запустили проект «Worldnet», нацеленный на развитие коммерческого сектора Интернета и повышение уровня занятости в сфере телекоммуникаций в развивающихся странах. Программа ООН по

окружающей среде (ЮНЕП) активно сотрудничает с ТНК, внедряющими ноу-хау в области защиты окружающей среды и предоставляющими информацию о своей экологической политике. В 1999 году ЮНЕП стала инициатором разработки ряда принципов ответственной корпоративной политики в социальной сфере и в области защиты окружающей среды, и более 20 ТНК согласились в качестве эксперимента работать по этим принципам.⁸

Другие МПО также не остались в стороне от тенденции более активного сотрудничества с негосударственными акторами. Расширился круг акторов, принимающих участие в многосторонних переговорах Всемирной торговой организации (ВТО) по разработке режимов регулирования различных аспектов мировой торговли. Организация предоставляет возможность как ТНК, так и НПО участвовать в обсуждении основных правил регулирования системы глобальной торговли. Можно выделить следующие основные направления сотрудничества ВТО с негосударственными акторами:

- участие представителей ТНК и НПО в Министерских конференциях. ТНК могут участвовать в подобных встречах как от своего имени, получая аккредитацию для спонсируемых ими групп интересов (например, 65% общественных организаций, аккредитованных при встрече в Сингапуре в 2001 году, представляли интересы бизнес-сообщества⁹) так и косвенно, входя в состав делегаций государств, в которых они зарегистрированы. В частности, более 500 сотрудников компаний и представителей бизнеса имели статус консультантов по торговым вопросам американской делегации на переговорах ВТО.¹⁰ Что касается НПО, то они регулярно участвуют в этих встречах, начиная с Сингапурской конференции 1996 года. Приблизительно 650 НПО, работающих в сферах защиты окружающей среды, содействия развитию, защиты прав потребителей, представляющих интересы профсоюзов и фермерских ассоциаций участвуют в регулярных встречах Дохийского раунда переговоров ВТО;
- проведение конференций и симпозиумов, посвященных торговой проблематике. Подобные мероприятия служат площадкой для неформального общения представителей НПО с профильными (отраслевыми) специалистами из правительств государств-членов ВТО. В основном они посвящены таким вопросам, как а) влияние торговли на состояние окружающей среды; б) взаимосвязь между мировой торговлей и процессами развития; в) способы и инструменты стимулирования развития торговли;
- повседневные контакты между НПО и ВТО для формирования повестки дня деятельности организации. Сотрудники Секретариата ВТО и другие официальные

представители организации уполномочены принимать письма и обращения от НПО; главы различных комитетов и комиссий могут встречаться с представителями НПО как в своем личном качестве, так и в качестве приглашенных экспертов на организуемые по инициативе НПО мероприятия;

- создание при ВТО Международного центра торговли и устойчивого развития (International Centre on Trade and Sustainable Development) в 1996 году. Задача центра заключается, во-первых, в налаживании диалога между ВТО и представителями ТНК и НПО, во-вторых, в информировании негосударственных акторов об основных принципах работы организации, процедурах и механизмах её деятельности с тем, чтобы они могли более эффективно представлять свои интересы в системе ВТО.¹¹

Сотрудничество с негосударственными акторами Международного валютного фонда (МВФ) не получило широкого институционального развития. Оно менее формализовано и, в целом, начало развиваться значительно позже, чем у Всемирного банка, ООН и ВТО. Тем не менее, в последние годы МВФ ведет целенаправленную политику по усилению контактов, прежде всего, с субъектами гражданского общества. Сотрудничество с ними, по мнению экспертов фонда, обеспечивает большую прозрачность его работы, а также позволяет учитывать мнения и интересы тех групп, на которые непосредственно влияет деятельность МВФ.¹² Диалог, обмен мнениями и информацией, консультации между МВФ и представителями гражданского общества проводятся как на международном, так и на национальном уровне. В основном они сводятся к следующим формам:

- консультациям в ходе больших форумов или специальных встреч;
- проведению встреч и семинаров, посвященных реализации различных проектов, между экспертами МВФ и представителями организаций гражданского общества как в штаб-квартире, так и в региональных офисах;
- обеспечению возможности для НПО предоставлять свои аналитические материалы и доклады по различным проблемам, связанным с деятельностью Фонда, с целью их дальнейшего включения в официальные публикации самого МВФ;
- участию представителей гражданского общества в ежегодном форуме «Политика в отношении гражданского общества» (Civil Society Policy Forum), организуемом совместно с Всемирным банком и проходящим параллельно с ежегодными весенними встречами руководителей МВФ и Всемирного банка;
- регулярным контактам с Бюро независимых оценок (Independent Evaluation Office), которому представители организаций граждан-

ского общества могут высказывать своё мнение и давать рекомендации в отношении оценок эффективности политики МВФ;

- регулярным встречам глав национальных миссий фонда с представителями национальных профсоюзов и аналитических центров.¹³

Смешанные механизмы сотрудничества, созданные государствами и негосударственными акторами. Одновременно существует и второй тип смешанных механизмов регулирования, отличающихся тем, что они изначально формировались в качестве площадки для сотрудничества государств, МПО и негосударственных акторов, выступающих в качестве равноправных партнеров. К наиболее известным примерам подобных механизмов можно отнести Всемирный экономический форум в Давосе (ВЭФ), а также институт неформальных встреч в рамках Бильдербергского клуба и Трёхсторонней комиссии.

Всемирный экономический форум в Давосе является независимой, некоммерческой международной организацией, которую всё чаще называют центром по обеспечению частно-государственного партнерства в области формирования глобальной и региональной повестки дня регулирования политико-экономических процессов. Состав участников, приезжающих на ежегодные встречи в рамках форума, очень разнообразен и включает в себя:

- представителей национальных государств либо на уровне глав государств и правительств, либо руководителей профильных министерств (министров экономики, финансов, социального развития, здравоохранения, экологии);
- руководителей международных и региональных организаций и институтов, таких как ООН, Всемирный банк, МВФ, ВТО, ОЭСР, ЕС, АСЕАН и др.;
- представителей бизнес-сообщества - 1000 крупных компаний, работающих в различных областях экономики в разных регионах мира;¹⁴
- руководителей и специалистов НПО, занимающихся вопросами: а) защиты окружающей среды; б) доступа к водным ресурсам; в) борьбы с коррупцией; г) развития образования и здравоохранения; д) борьбы с голодом; ж) оказания гуманитарной помощи; з) развития энергосберегающих технологий;
- представителей СМИ. В состав Международного совета по СМИ (International Media Council) входят в общей сложности 100 влиятельных и известных журналистов, главных редакторов, издателей, представляющих печатные, электронные, радио и телевизионные СМИ;
- академические круги в лице 23 ректоров крупнейших и наиболее известных в мире университетов из 9 стран, а также представителей научно-исследовательского и экспертного сообщества.

Главным мероприятием ВЭФ являются ежегодные встречи, которые проводятся на швейцарском горнолыжном курорте Давос в конце января – начале февраля. В рамках этих встреч проходит около 300 пленарных заседаний, семинаров, круглых столов, а также «мини-встреч в верхах» с участием государственных деятелей. Помимо давосских встреч, проводятся региональные саммиты ВЭФ – Европейский экономический форум, ВЭФ по проблемам Ближнего Востока и Северной Африки, ВЭФ для Африки. Наконец, ВЭФ ежегодно проводит около 30 национальных (страновых) встреч, различных семинаров и симпозиумов.¹⁵

В качестве примеров взаимодействия государств и негосударственных акторов в ходе регулирования экономических процессов можно выделить следующие направления деятельности ВЭФ:

- исследование проблем глобального управления. В рамках Инициативы по глобальному управлению (Global Governance Initiative) ВЭФ проводит мониторинг основных усилий государств, МПО, ТНК и представителей гражданского общества по реализации Целей тысячелетия ООН, касающихся сокращения бедности, развития систем здравоохранения и образования, защиты окружающей среды, ликвидации голода, защиты прав человека;¹⁶
- обеспечение глобального сотрудничества по борьбе с коррупцией. В 2004 году в рамках ВЭФ представителями деловых кругов была выдвинута Инициатива по партнерству для борьбы с коррупцией (Partnering Against Corruption Initiatives, PACI). Инициатива дает частному сектору возможность представить национальным правительствам и МПО своё видение проблем коррупции, а также оценить эффективность национальных и международных программ по борьбе с этим явлением;
- развитие системы образования. В рамках ВЭФ существует Инициатива по развитию глобального образования (Global Education Initiative), в которой участвует 40 компаний, 14 государств, 7 МПО (прежде всего, ЮНЕСКО) и 20 НПО. Инициатива нацелена на обеспечение глобального сотрудничества в области образования, а также на стимулирование участия деловых кругов в разработке и реализации программ реформирования и развития национальных образовательных систем;¹⁷
- развитие системы здравоохранения. В 2002 году ВЭФ приступил к реализации Инициативы по развитию глобальной системы здравоохранения (Global Health Initiative), в реализации которой участвуют фармацевтические ТНК, национальные правительства, МПО и представители гражданского общества. Данная инициатива является механизмом частно-государственного пар-

терства по развитию национальных систем здравоохранения и борьбе с ВИЧ/СПИДом, туберкулезом и малярией в странах Африки, Южной и Юго-Восточной Азии;

- оказание гуманитарной помощи. В 2006 году в рамках ВЭФ была разработана Инициатива по оказанию гуманитарной помощи (Humanitarian Relief Initiative), являющаяся примером частно-государственного партнерства, нацеленного на использование возможностей и ресурсов компаний частного сектора в решении гуманитарных проблем, вызванных как различными политическими и военными кризисами, так и техногенными и природными катастрофами. В ней участвуют представители ТНК, специализированные учреждения ООН (ВОЗ, Всемирная продовольственная программа), а также НПО во главе с Международной Федерацией Красного Креста;¹⁸
- борьба с изменением климата. В рамках форума существует рабочая группа, исследующая вопросы защиты окружающей среды и достижения экономического благосостояния – The Task Force on Low-Carbon Economic Prosperity, в состав которой входят более 50 ТНК, приблизительно 30 НПО и экспертных групп. Рабочая группа занимается разработкой программ и проектов по развитию экологически чистых технологий, внедрению соответствующих инновационных продуктов, осуществлению инвестиций в те отрасли экономики и компании, которые одновременно демонстрируют и высокие темпы развития, и снижают своё негативное воздействие на окружающую среду.

Кроме того, необходимо упомянуть о Бильдербергском клубе (Bilderberg Group)¹⁹ и Трёхсторонней комиссии (Trilateral Commission). Степень влияния данных организаций на регулирование международных политико-экономических процессов изучена в меньшей степени по сравнению с ВЭФ в силу того, что их деятельность, во-первых, не предполагает столь обширной институционализации сотрудничества, а, во-вторых, не ориентирована на широкую общественность. Именно поэтому эти механизмы получили различные неофициальные названия, начиная от элитарных, закрытых клубов и заканчивая конспиративными группами заговорщиков, тайно управляющих миром (в интерпретации праворадикальных и неомарксистских движений, выступающих с антиглобалистскими лозунгами).

Тем не менее, неформальные встречи в рамках Бильдербергского клуба и Трёхсторонней комиссии можно назвать площадкой для обсуждения проблем глобального управления (в том числе и экономическими процессами) между представителями государств, бизнес-сообщества и организациями гражданского общества. Так, на ежегодные Бильдербергские конференции

собираются 115-130 участников, представляющих ТНК, национальные правительства (как действующие главы государств и правительств, министры, так и политические деятели в отставке), академические круги и профсоюзные организации из стран Северной Америки, Европы и Азии.²⁰ У клуба существует собственный небольшой исполнительный комитет, занимающийся формированием повестки дня и организацией встреч.

Деятельность Трёхсторонней комиссии во многом близка к практике Бильдербергского клуба. Комиссия объединяет около 400 представителей бизнеса, СМИ, академических и университетских кругов, государственных служащих, НПО и профсоюзных организаций из государств североамериканского, европейского и азиатско-тихоокеанского регионов. Первая встреча в подобном формате состоялась в 1973 году, она проходила в условиях разразившихся нефтяного и валютно-финансового кризисов. С тех пор участники ежегодно собираются для разработки стратегии более тесного сотрудничества между тремя регионами в целях совместного управления основными процессами глобального развития. Кроме того, комиссия проводит ежегодные встречи на региональном уровне, организуемые региональными штаб-квартирами в Вашингтоне (приглашает около 100 участников из США, Канады и Мексики), Париже (120 участников, представляющих в основном страны ЕС) и Токио (около 100 представителей стран АТР).²¹

Смешанные механизмы как инструмент выхода из кризиса и фундамент посткризисной системы регулирования мировой экономики. Глобальный экономический кризис и проблемы посткризисного восстановления вновь привлекли внимание к вопросам управления мировой экономикой, сделав их центральным пунктом международной повестки дня. При этом особую популярность приобрел тезис об увеличении роли государств в регулировании экономических процессов как на национальном, так и на международном уровне, и, соответственно, в формировании предпосылок для развития исключительно межгосударственных механизмов управления мировыми экономическими процессами.

Однако на данный момент нет оснований полагать, что произошедшее в результате кризиса усиление регуляционного влияния государств приведет, во-первых, к снижению роли негосударственных акторов в управлении мировой экономикой, и, во-вторых, к сворачиванию дальнейшего развития смешанных механизмов регулирования. Более того, можно ожидать, что конкуренция между государственными и смешанными механизмами только обострится.

Действительно, на данный момент основные решения, касающиеся разработки стратегии по выходу из кризиса и посткризисного развития, принимались государствами, например, на встречах «Группы двадцати» или «Группы вось-

ми». Одновременно, в самих документах, подписываемых по итогам крупных международных антикризисных саммитов, постоянно подчеркивается необходимость интенсификации деятельности МВФ и Всемирного банка по разработке программ и проектов реформ международной финансовой системы, отмечается важность отказа от протекционизма и сохранения ВТО в качестве ключевого механизма регулирования мировой торговли. В свою очередь, данные МПО по-прежнему рассматривают сотрудничество с негосударственными акторами в качестве одного из наиболее эффективных инструментов реализации своих уставных целей и продолжают курс на формирование смешанных механизмов экономического регулирования. Это дает основание утверждать, что формирующиеся при их поддержке смешанные механизмы, а также такие глобальные переговорные площадки как Всемирный экономический форум будут задействованы в разработке стратегий по преодолению нынешних кризисных явлений и сыграют значительную роль в формировании предпосылок для посткризисного развития мировой экономики.

Наблюдаемое сегодня усиление влияния государств на экономические процессы само по себе является примером успешного и взаимовыгодного сотрудничества государственных и негосударственных акторов в рамках смешанных механизмов регулирования. Тенденцию «возвращения государств в экономику», проявляющуюся в национализации крупнейших финансовых институтов, ужесточении режимов регулирования внешней торговли и финансовых систем, оказании помощи компаниям и предприятиям не следует рассматривать как свидетельство «конца экономического либерализма» или попытки построения модели «государственного капитализма». Это скорее следствие соответствующего запроса со стороны бизнеса, характерного для периодов глубоких экономических кризисов.

Именно в кризисные времена сам бизнес заинтересован в усилении регуляционных полномочий государств, способных обеспечить большую стабильность и предсказуемость экономических процессов. Поэтому можно ожидать, что в посткризисный период, как это неоднократно бывало в прошлом, бизнес будет предъявлять запрос на мероприятия государственной экономической политики, связанные с либерализацией систем контроля за торговой и инвестиционной деятельностью, денационализацией компаний и финансовых институтов, а также на общее ослабление регуляционного воздействия на экономику. Первые признаки этого уже можно наблюдать в практике таких стран, как США и экономически развитых государств Евросоюза.

В целом, наравне с проявившейся в последнее время тенденцией усиления роли государств в управлении экономическими процессами на национальном и международном уровне, по мере преодоления глобального экономического

кризиса продолжится укрепление смешанных механизмов регулирования. Государства будут интенсифицировать диалог с негосударственными акторами, стремиться все более широко привлекать их к разработке стратегий по восстановлению стабильности мировой экономики и к контролю исполнения принятых решений. Развитие смешанных механизмов будет способствовать поиску и возникновению новых моделей экономического регулирования, позволяющих максимально эффективно использовать возможности и ресурсы как ТНК, так и субъектов гражданского общества в интересах управления глобальной экономикой.

Krilov I. Evolution of Global Economic Governance: Role of Mixed Mechanisms.

Summary: Due to fast-moving economic globalization, as well as changes in approaches to the world economic governance, last three decades have been witnessing the dynamic development of mixed mechanisms of cooperation between states and non-state actors, designed to regulate the global economy. Two major forms of mixed mechanisms appeared: universal intergovernmental organizations, which used to serve as pure interstate cooperation bodies, but then evolved into mixed mechanisms; negotiation platforms, which from the very start were created for overall and full cooperation between states and non-state actors, acting as equal partners. This article focuses on examples of organizations and institutes that represent both types of mixed mechanisms and analyses their impact on governance and stability of world economy.

Ключевые слова

Глобализация, глобальное управление, мировая экономика, глобальный экономический кризис, межправительственные организации (МПО), субъекты глобального гражданского общества, Всемирная торговая организация

Keywords

Globalization, Global governance, World economy, World Economic Crisis, Intergovernmental Organizations, Global Civil Society, World Trade Organisation

Примечания

1. Афонцев С.А. Интересы граждан и политические механизмы регулирования мировой экономики // Полис. – 2006 - №2, стр. 157-158
2. <http://web.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL/TOPICS/CSO>
3. <http://www.un.org/dpi/ngosection/index.asp>
4. Report of the Secretary-General in Response to the Report of the Panel of Eminent Persons on United Nations-Civil Society Relations. 13th September 2004. UN Document A/59/354. – NY, 2004. – P.3-4
5. Данная формула предполагает, что подобные встречи, во-первых, будут проводиться не в основном зале заседаний, а в помещении, предоставляемом одним из его действующих членов, а, во-вторых, будут носить неофициальный характер и поэтому не будут включены в расписание заседаний.
6. Система ООН и гражданское общество – подведение итогов и анализ практики. <http://www.un.org/russian/partners/sys3.htm>
7. <http://www.unglobalcompact.org>
8. Взаимовыгодные решения – ООН и деловые круги. http://www.un.org/russian/partners/business/win_solutions.html
9. Kapoor I. Deliberative democracy and the WTO // Review of International Political Economy. – August 2004. – Volume 11. – № 3. – P. 530.
10. Там же.
11. Chadwick A. The Emerging Roles of NGOs in the U.N. System: From Article 71 to a People's Millennium Assembly // Global Governance. – Jan-Mar 2002. – Vol.8. – no. 1. – P. 110, а также <http://ictsd.net/about>
12. МВФ. Руководство по связям персонала МВФ с организациями гражданского общества. – Вашингтон, 2003. – С.2
13. <http://www.imf.org/external/np/cpac/relief.htm>
14. <http://www.weforum.org/en/Communities/GlobakGrowthCompanies/index.htm>
15. <http://www.weforum.org/en/about>
16. <http://www.weforum.org/en/initiatives/globalgovernance/index/htm>
17. <http://www.weforum.org/en/initiatives/gei/index.htm>
18. <http://www.weforum.org/en/initiatives/drn/index.htm>
19. Клуб стали так именовать по названию гостиницы «Бильдерберг» в голландском городе Остербеке, где в 1952 году состоялось его первое заседание.
20. Carroll W.K., Carson C. Forging a New Hegemony? The Role of Transnational Policy Groups in the Network and Discourses of Global Corporate Governance // Journal of World-Systems Research. – Winter 2003. – IX.I. – P.73
21. <http://www.trilateral.org/memb.htm>